

Октябрьская И.В., Ненахова Ю.Н.

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

Категория стиля в археологии, этнографии и искусствоведении Сибири XIX-XX вв. (в контексте ареальных исследований).

Понятие «стиля» в современном гуманитарном дискурсе имеет богатую историю, восходящую к античности; характеризуется исключительной сложностью; и в различных коннотациях используется в отношении культуры, искусства, литературы, национальной истории, социально-политических практик и т.д.

Известно, что термин «стиль» восходит к латинскому *stilus* – так древние римляне называли заостренные палочки для письма по воощенным дощечкам. Первоначально это слово использовалось для обозначения особенностей письма и речи. Постепенно оно обретало все более широкое значение. Термин стиль в позднесредневековой латыни и в формировавшихся европейских литературных языках обозначал способ деятельности в различных сферах бытия, но более всего был связан со сферой языка и поведения. Полагают, что в России слово «стиль» стало использоваться в эпоху Петра I под влиянием польского, немецкого, французского языков.

С XVI в. вслед за освоением языкового и культурного многообразия мирового сообщества происходило становление подходов к его типизации. В XVIII в. в Германии была введена категория «национального стиля». Одним из основных факторов, определяющих ее появление, стало формирование идей нации, которые мыслители эпохи Просвещения рассматривали как форму коллективной идентичности; национальные языки описывали как стиль и выражение ее духа.

Концепт «национального стиля» стал актуален для мирового сообщества в XIX в. – в период социально-политических трансформаций и культурной модернизации. В России второй половины XIX – начала XX в. поиски национального стиля определяли и художественные практики, и гуманитарный дискурс в целом. Им было созвучно стремлению к самовыражению сибирского региона, которое вылилось в поиски особого стиля, аккумулировавшего художественные традиции коренных народов и русских переселенцев. «Сибирский стиль», заявленный художником М. Щегловым в 1911 г., оказался вновь востребованным на волне социокультурных преобразований в России рубежа XX-XXI вв.

Одновременно формировалось понимание стиля как категории, описывающей динамику в сфере художественного творчества. Теоретическое обоснование она получила еще в XVIII в. в работах И. Гердера и Г. Лессинга; И. Винкельман предложил понятие «эпохального стиля». Труды этих мыслителей оказали большое влияние на формирование новой области философского знания - эстетики, обозначившей стиль как одну из основных категорий искусства.

В XIX в. концепция стиля получила дальнейшее развитие. В философии Г. Гегеля искусство рассматривалось как ступень в развитии абсолютного духа, который реализовал себя в нем, а также в религии и философии, стремясь к адекватности идеи и формы; Выделив символическое, классическое и романтическое искусство и соответствующие им стили, Г. Гегель разделил развитие искусства на три стадии: первобытное, античное, романтическое.

В социологически ориентированной эстетике И. Тэна вводились понятия «дух эпохи» и «господствующий тип» в культуре, которые предполагали историзм и культурную детерминированность в оценке стиля. На историко-культурный подход была многотомная «История изобразительных искусств» (1843 - 1864 гг.) К. Шнаазе, в которой учитывалась историческая, эколого- и этнокультурная специфика мировых культурных провинций.

Проблематика стиля разрабатывается в трудах искусствоведов венской школы (сер. XIX – нач. XX вв.) – Г. Вельфлина, А. Ригля, А. Варбурга и др., которые под стилем понимали устойчивую систему признаков и элементов организации произведения искусства

и на этом основании считала возможным рассматривать всю историю искусства как историю стилей - «историю искусства без имен».

Большое влияние на развитие искусствоведения в XIX в. оказала археология. Открытие наскальной и пещерной живописи, палеолитической скульптуры, новый уровень исследования античности, открытие памятников Востока, раскопки скифских курганов Южной России и т.д. обозначили новые горизонты в изучении всеобщей истории искусств. Соотношение глобальных, исторических и региональных национальных стилей стало одним из наиболее актуальных вопросов в разработке истории искусства.

К началу XX в. категория стиля осваивается в мировой и российской археологии. В 1929 г. вышла монография М. И. Ростовцева «The animal style in South Russia and China», где было введено понятие и приведены специфические особенности скифо-сибирского звериного стиля. Постепенно понятие стиля вошло в число важных критериев, дающих основания для хронологической и культурной идентификации археологических памятников. Оно легло в основу концепции акад. А.П. Окладникова, в работах которого, посвященных наскальным изображениям Сибири и Центральной Азии, были введены понятия: «каноническое единство» (единство стиля), стилистическая группа, стилевые комплексы и т.д. По стилю (манере и технике исполнения) исследователь разделил петроглифы на реалистическую и абстрактно-схематическую группы, полагая, что при переходе от неолита к бронзе реалистичность образов постепенно теряла свое значение - искусство развивалось по пути наращивания смыслов [Окладников, Запорожская, 1970; Окладников, 1980 и др.].

Во второй половине XX в. вопросы стиля продолжали разрабатывать ведущие археологи России: Молодин В.И, Новгородова Э.А., Шер Я.А., Савинов Д.Г., Ковтун И.В. и многие др. В выделении стилей различных эпох использовался ряд критериев: по хронологии - древнейшее, архаическое, раннее искусство; по степени реализма - «реалистический», «примитивно-реалистический», «абстрактно-схематический» и проч. стили; по региональному признаку - «ангарский», «минусинский» и др.; по формальным признакам - «линейный», «скелетный», «геометрический», декоративный стиль и др.; по предмету изображения - стиль «абаканских пластинок»; по культурно-региональному аспекту - таштыкский и скифо-сибирский звериный стиль и т.д.

Опираясь на сложившиеся в российской археологии исследовательские подходы, Е. Е. Кузьмина предложила следующее определение стиля - это «устойчивая, повторяющаяся совокупность изобразительных приемов, элементов трактовки определенного круга образов на определенной территории и в определенную эпоху» [Кузьмина. 1983. С. 95].

В целом, категория стиля, формировавшаяся в российской/сибирской археологии на протяжении XX в. не противоречит подходам других наук. Стиль характеризовался в эпохальном контексте с учетом культурно-региональной специфики в контексте ареальных исследований, в единстве традиций и новаций. Изучение древнего и традиционного искусства позволило археологам, этнографам и искусствоведам конкретизировать историко-культурный подход к пониманию стиля, в рамках которого он рассматривается как феномен, органично объединяющий духовные основы бытия человека, культурные формы их выражения и культурно-психологические механизмы существования: создания, распространения, восприятия. В современных гуманитарных науках стиль рассматривается как фактор историко-культурно-антропологической целостности, охватывая индивида, культуру, историю и синтезируя их проявления [Устюгова, 2006. С. 75].

Список литературы

Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья. Л.: Наука, 1970. Ч. 2.

Окладников А. П. Петроглифы Центральной Азии. Хобд-сомон (гора Тэбш). - Л.: Наука, 1980.

Кузьмина Е. Е. О «прочтении текста» изобразительных памятников искусства евразийских степей скифского времени // Вестник древней истории. 1983. № 1.

Устюгова Е.Н. Стиль и культура. Опыт построения общей теории стиля. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006.